

Министерство образования Республики Беларусь
Белорусский государственный университет
Филологический факультет
Кафедра английского языкознания

Идеи. Поиски. Решения.

Сборник статей и тезисов XII Международной
научно-практической конференции
преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов

Минск, 26 октября 2018 года

В семи томах

Том II

Минск
БГУ
2018

УДК 811.1/.8(072)(06)
И 291

Решение о депонировании вынес:
Совет филологического факультета
протокол № 2 от 8 ноября 2018 года

Редакционная коллегия:
доктор филологических наук, профессор *И.С. Ровдо* – *председатель*;
доктор педагогических наук, профессор *Н.Н. Нижнева* – *отв.
редактор*;
доктор педагогических наук, профессор *Л.П. Костикова*;
кандидат филологических наук, доцент *О.Н. Кулиева*;
кандидат филологических наук, доцент *П.И. Навойчик*;
доктор гуманитарных наук в области языкознания *Н.Л. Нижнева-
Ксенофонтова*.

Рецензенты:
кандидат филологических наук, доцент *Науменко Н.П.*;
кандидат филологических наук, доцент *Шахназарян Н.М.*

Идеи. Поиски. Решения : сборник статей и тезисов XII
Международной научно-практической конференции преподавателей,
аспирантов, магистрантов, студентов, Минск, 26 октября 2018 г. В 7 т. Т. 2
/ БГУ, Филологический фак., Каф. английского языкознания ; [редкол.:
Н. Н. Нижнева (отв. ред.) и др.]. – Минск : БГУ, 2018. – 167 с. – Библиогр.
в конце ст.

В сборнике статей и тезисов XII Международной научно-
практической конференции раскрываются различные подходы к решению
проблем межкультурной коммуникации, перевода художественной,
научно-технической литературы. Рассматриваются инновационные
методы и технологии обучения иностранным языкам, исследуются
проблемы современной высшей школы. Анализируются проблемы
зарубежного и отечественного языкознания.

Том II содержит материалы проблемного поля «Языки в статике и
динамике».

Сборник предназначен для преподавателей, аспирантов,
магистрантов, студентов.

к тому, что информация о них может «свертываться» до установления автоматизированной связи между словоформами. Если это действительно так, то скорость, например, антонимичной ассоциативной реакции, обычно превышает скорость других семантически связанных с исходным словом реакций. Данное обстоятельство объясняется не заменой лишь одного, нижнего в иерархии, семантического маркера, а совместным хранением обоих членов противопоставления на поверхностном ярусе лексикона.

Если учесть, что лексикон человека включает несколько ярусов единиц, которые соответствуют разным этапам речемыслительной деятельности, то можно прийти к выводу, что внутренний лексикон каждого человека представляет собой чрезвычайно сложную систему многоярусных многократно пересекающихся полей. С помощью этих полей упорядочивается и хранится разносторонняя информация, готовая к употреблению в деятельности в той или иной мере, о предметах и явлениях окружающего мира, об их свойствах и отношениях, об их оценке индивидом и т.д., как и о лингвистических особенностях, обозначающих ими вербальных единиц. Экспериментальный материал приводит к предположению о наличии целого ряда пересекающихся иерархий, в которые входит та или иная единица в соответствии с принадлежностью только ей характерных признаков.

ЛИНГВИСТИКА ТЕКСТА И ДИСКУРС-АНАЛИЗ: ПРОБЛЕМА ПЕРЕВОДА ТЕКСТОВ И КОНТЕКСТОВ

Палей В.В., Ягодзинский С.Н.

Национальный авиационный университет

(г. Киев, Украина)

В работе «Смерть автора» Р. Барт обосновывал мысль о том, что культура XX века разрушает как миф о самостоятельности текста, подвергает сомнению его законченность, связность и целостность [2]. Текст – это не линейная последовательность слов и предложений, которые выражают телеологический смысл; он является многомерным пространством смыслов и уровней понимания и толкования. Соткан, из цитат, мыслей, оппозиций, метафор, аналогий, текст призывает к напряженной интеллектуальной работы, особенно в части его перевода и транслирования в контексте иных культурных форм и кодов. В зависимости от уровня подготовки читателя, от его профессионализма текст проявляется в сознании человека по-разному. Тем самым он выходит за собственные пределы, определяясь как незавершенная структура, которая не претендует на абсолютную истинность.

Именно поэтому в 60-х годах XX века в лингвистических теориях впервые появляется термин – *дискурс* для обозначения связного текста в совокупности с экстралингвистическими факторами; текста, взятого в аспекте события; предложение, которое рассматривается как целенаправленное социальное действие. Такое толкование новой лингвистической единицы вывело ее за пределы слова, предложения и текста. Расширение лингвистических средств анализа высказываний, которое предусматривало не только учет их синтаксиса и семантики, но и прагматики, выявило социокультурное измерение дискурса, раскрыло его познавательные характеристики.

Термин «дискурс» в последнее время получил значительное распространение. Причиной этого стала его универсальность при характеристике различных феноменов – от диалога к деятельности, в которую «вплетена» речь. Однако же попытки выяснить, какой смысл

вкладывается в это слово не всегда успешно, поскольку ученые не фиксируют словом, понятием или феноменом они пользуются в каждом конкретном случае. В целом можно констатировать, что данный термин стал просто достаточно модным и его применение не всегда направлено на отражение сущности явлений и процессов.

Неопределенность по данному вопросу лучшим образом иллюстрируют труды, в которых сопоставляются различные подходы к тому, что следует понимать под дискурсом. Так, П. Сериио указывает на специфические формы, которые приобрело изучение дискурса, в результате чего этот термин получил множество определений, каждое из которых претендует на всеобщность и полноту [7]. Он привел ряд характеристик дискурса: эквивалент понятия «язык», которое трактуется как высказывание; единица, превышающая предложение; воздействие высказывания на адресата; результат противопоставления языка и речи (*langue / discours*); система языковых ограничений и другие. В современной научной литературе встречаются и такие дефиниции дискурса: самосогласованный текст; устно-разговорная форма текста; диалог, полилог; речевая практика.

Критически относясь к такому многообразию определений, некоторые ученые отмечают, что они не только не раскрывают содержания понятия «дискурс», но даже не являются синонимами. Объясняя эту ситуацию, А. Кубрякова утверждает, что не изоморфные интерпретации термина «дискурс» состоят в том, что в разных парадигмах знания его используют в разных значениях, от чего он теряет определенность и становится многозначным [5]. Похожая ситуация наблюдается на всех уровнях осмысления феномена дискурса. Так, Л. Филлипс и М. Йоргенсен, рассматривая дискурс как основу методологии изучения социальных

практик, констатируют: «Нет единой позиции о том, что такое дискурс, и как его анализировать» [9, с. 14]. На наш взгляд, проблема кроется в недостаточном разграничении дискурса как лингвистического термина и дискурса как философского понятия, категории, феномена.

Общее же исследование дискурса является неоправданным и неэффективным шагом, в отличие от сравнительного сопоставления характеристик различных типов дискурсов, с дальнейшей корреляцией их признаков. Французский исследователь М. Пеше по этому поводу заметил: «Мы вынуждены ... говорить о лингвистике и философии, о лингвистике в философии и о философии в лингвистике» [6, с. 225]. Другими словами, осмысление феномена дискурса и созданных на его основе дискурсивных практик может быть осуществлено, но требует дополнения научных и философских подходов.

Как было указано выше, дискурс стал предметом анализа лингвистических теорий в середине XX века. Введение в научный оборот нового термина сопровождалось кризисом лингвистики, средств которой оказалось недостаточно в новых социальных условиях (например, для выражения содержания рекламы, символики компаний и т.д.). Социальная реальность требовала такой единицы, которая была бы шире предложения и гибче текста. Потенциальный объект должен был обеспечить: понимание закономерностей продуцирования текстов; декомпозицию текста и выделение его композиционного плана; осуществление коммуникации с помощью текстов [4, с. 43].

Согласно этим требованиям законченность текста больше не являлась атрибутивным (неотъемлемым) признаком его правильного построения, что, несомненно ставит перед переводчиками нелинейную задачу учета общекультурного контекста текстовых блоков.

Зависимость дискурса не только от содержания высказываний, но и от методологии, методики его реализации вывело дискурс за пределы строго лингвистических теорий. В науке такой переход ознаменован появлением нового направления в изучении дискурса – дискурс-анализа. Здесь связность, как ключевой признак текста, объясняется не только на локальном (лингвистическом), но и на глобальном (социокультурном) уровнях. Если локальную связность можно определить в терминах отношений между пропорциями, выраженными соседними предложениями, то глобальная имеет более общую природу и характеризует дискурс в целом. Такой подход позволил дать такое толкование дискурса как сложной языковой формы, совмещающей значения и действия в контексте конкретного коммуникативного события [3, с. 121-122]. Поэтому, определяя дискурс как понятие не следует ограничиваться рамками лингвистических структур, поскольку не менее важным для него является ориентация на контекст.

Писатель и литератор Ц. Тодоров, отвечая на вопрос – почему необходимо понятие дискурса, ответил: «Языковые правила, обязательные для всех носителей языка, – это лишь часть правил, управляющих производством конкретной речевой продукции, а потому между существующими нормами и конкретными характеристика высказывания пролегал пропасть неопределенности [8, с. 388]. То есть, дискурс выступает как нечто, данное после языка, но до высказывания.

Из сказанного сделаем некоторые выводы. Изучение феномена дискурса в пределах лингвистики текста оказалось невозможным, так как расширение ее предметного поля на область высказывания привело к размыванию границ термина «дискурс» и превращения его в понятие, изучение которого предполагало привлечение различных сфер познания, в

частности философии. Если предыдущие исследования искали ответы на вопрос, как устроен язык, то постепенно возникла необходимость пересмотра онтологических оснований лингвистики. Стало очевидно, что дискурс нельзя истолковывать исключительно как текст. Он призван согласовывать различные тексты и адаптировать их к соответствующей среде (аудитория, психологический климат, предмет обсуждения, ожидаемый результат, социальные предпосылки и т.д.). Подобное понимание дискурса, присущее дискурс-анализу, и должно учитываться при переводе текстов, имеющих кросс-культурное происхождение или международную аудиторию.

Список литературных источников

1. Арутюнова Н.Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. В. Ярцева. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – С. 136-137.
2. Барт Р. Избранные работы: Семиотика: Поэтика / Пер. с франц. – М.: Прогресс, 1989. – 616 с.
3. Дейк Т.А. ван. Язык. Познание. Коммуникация: Пер. с англ. / Сост. В.В. Петрова. – М.: Прогресс, 1989. – 312 с.
4. Изенберг Х. О предмете лингвистической теории текста // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. VIII. Лингвистика текста. – М.: Прогресс, 1978. – С. 43-56.
5. Кубрякова Е.С. О понятиях дискурса и дискурсивного анализа в современной лингвистике // Дискурс, речь, речевая деятельность: функциональные и структурные аспекты. – М., 2000. – С. 7-25.
6. Семиотика: Антология / Сост. Ю.С. Степановым. Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Академический проект, 2001. – 702 с.

7. Серио П. Как читают тексты во Франции // Квадратура смысла: Французская школа анализа дискурса: Пер. с фр. и портур. – М.: Прогресс, 1999. – С. 12-53.
8. Тодоров Ц. Понятие литературы // Семиотика: Антология. Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Академический проект, 2001. – С. 376-391.
9. Филлипс Л.Дж., Йоргенсен М.В. Дискурс-анализ. Теория и метод / Пер. с англ. – Х.: Изд-во Гуманитарный центр, 2004. – 336 с.
10. Ягодзінський С.М. Науковий дискурс в умовах інформаційного суспільства: методологічний і соціокультурний аспекти. Дис.... канд.філос. наук: 09.00.02. – К., 2008. – 200 с.